

ГЕРР
МАННЕЛИНГ

ИВАН НЕКЛЮТИН

Иван Николаевич Неклютин

Герр Маннелинг

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70365853

SelfPub; 2024

Аннотация

Старая история, рассказанная в средневековой европейской народной балладе Herr Manneling, повествующая о страсти девы из рода троллей к молодому рыцарю. Что таится за интересом богатой тролли к человеку? Что ответит молодой воин на предложение о союзе?

Содержание

День первый.	5
День второй.	20
День третий.	39
День четвертый.	52

Иван Неклютин
Герр Маннелинг

День первый.

– Просыпаетесь, герр... Ваша милость, пора вставать... Да просыпайтесь же! На утреннюю молитву опоздаете. – Крепкий молодой парень слегка потряс за плечо своего господина.

– Что? Ах да... Да, Джерт, я уже встаю. Можешь идти. И принеси воды", – рыцарь Хелгар Маннелинг сел на постели.

Высокий и статный юноша поднялся со своего ложа и практически сразу сел обратно на край постели. В неподвижности он находился до тех пор, пока Джерт не внёс в комнату таз с подогретой водой. Будучи немногим старше слуги по годам, выглядел герр Маннелинг зрелым мужем. Медленно поднявшись, Хелгар принялся умываться. Джерт не понимал эту странную привычку господина, но каких только причуд не бывает у господ? Вон некоторые господа по утрам изволят бить своих слуг. Нравится герру Маннелингу плескаться? Что ж, Джерт подогреет ему воду, главное, чтобы церковники не прознали об этой варварской привычке господина.

Умывание по утрам привил молодому рыцарю его бывший командир, опытный воин Гуго фон Гайдин, всю свою жизнь проведший в военных стычках и походах. Уже много лет он отстаивал интересы графа Адольфа II Шауэнбургского[1]. Несколько раз Гуго попадал в плен к дикарям-венедам и прожил у них в общей сложности года три, из-за того, что

не всегда родственники фон Гайдина могли быстро собрать выкуп. Случалось ему в краткие периоды перемирия посещать Аркону[2] – главный духовный центр славян. Именно от славян-венедов старый рыцарь вынес науку, что в чистоте тела заключается секрет здоровья. Фон Гайдин любил приговаривать: «Здоровый воин – это сильный воин, а сильный воин – это слава и деньги!». И внушал он это знание в своих подчинённых всеми доступными ему способами. А авторитет у рыцаря Гуго был непререкаемый да и кулаки у него были уж очень тяжёлыми! Вот и умывался каждое утро молодой рыцарь, а раз в седмицу мыл и всё тело.

В свежесрубленной маленькой церкви пахло смолой и благовониями. Молодой святой отец Петро Аскони старательно пел гимны, зачитывал отрывки из священных писаний, произносил молитвы и проводил причастие. Несмотря на всё старание пастыря, сердце рыцаря не наполнилось, как обычно, радостью и надеждой. Герр Маннелинг первым покинул церковь, не оставшись на исповедь.

Завтракал рыцарь в одиночестве. Он находился в одном из сумрачных помещений своего дома и вспоминал раз за разом сегодняшней сон. С момента пробуждения прошло уже достаточно много времени, но небывалое сновидение никак не шло из головы. Удивительно реалистичные картины для обычного сна: ласковое солнце, тёплый ветерок, колышавший листву деревьев и траву, жужжание насекомых, ароматы полевых цветов и ощущение прикосновения нежных и очень

необычных рук.

Снилось молодому феодалу, что он отправился объезжать свои владения на своём верном и уже немолодом мерине. Скакал он через перелески от одной долины до другой, пересекая мелкие, но бурные речушки. Погода прекрасная, никаких забот и тревог. На одной из живописных лесных опушек он остановил скакуна и решил чуть-чуть отдохнуть. Ослабив подпруги, отпустил коня пастись, всё равно далеко не уйдет. Облокотившись спиной на одинокую берёзу, с подранной медведем корой, усевшись прямо на траву и разглядывая редкие пушистые облака в лазурной выси, Хелгар услышал пение. Пение доносилось издалека и как будто переплеталось с теплым ветром. Хелгару показалось, что это слова колышут высокие стебли и листья деревьев. Пение приближалось, но слов разобрать не получалось. "Какой красивый голос, должно быть он принадлежит прекрасной деве" – промелькнула мысль у молодого человека. Через некоторое время у противоположного края опушки на фоне вековых деревьев он разглядел фигуру. Сначала сердце Маннелинга от радости застучало быстрее – в его сторону шла длинноволосая женщина, и двигалась она к нему. Но по мере того, как гостя из леса приближалась, радость и предвкушение приятной встречи сменились настороженностью, которая уступила место непониманию, и через некоторое время страх охватил рыцаря. Он вскочил и схватился за рукояти меча и кинжала, но оружие не хотело покидать ножны; герр Маннелинг при-

нялся искать глазами коня, но тот был далеко.

Когда Хелгар Маннелинг был маленьким ребенком, его всегда завораживали сказки про страшных и коварных троллей, приспешников самого Сатаны. Слушая истории, его воображение рисовало ужасающие портреты сказочных существ с перекошенными рожами, огромными носами и кривыми острыми зубами. В сказках всегда был отважный герой, побеждавший или обманывавший злобную тварь, который получал в награду сокровища тролля и вечную славу. Когда Хелгар только начал упражняться с оружием, его уже посещали мечты о том, как он победит в поединке тролля, а еще лучше – дракона, заберёт у поверженного врага его несправедливо нажитое и, разбогатеет, женится на красивой графской дочке, а может быть, даже на прекрасной юной герцогине. Хелгар Маннелинг был четвертым сыном, а батюшка его имел крошечный лен – всего-то две деревни, так что перспективы юноши заполучить знатную невесту были ничтожны. Повзрослев, он довольно быстро понял, что драконы и тролли бывают только в сказках и балладах.

И вот пред ним предстала женщина-троль. В том, что она тролля не было никаких сомнений: очень высокая, на целую голову выше Хелгара, хотя сам он был заметно выше большинства мужчин, непропорционально длинные руки, серовато-зеленая кожа и всего по четыре длинных пальца на руках. В том, что это женщина также не было сомнений: лицо её было достаточно милостивым, каштановые волосы струи-

лись до пояса, платье зажиточной горожанки скрывало явно женскую фигуру. Пока тролль медленно приближалась, Хелгар успел подумать, что в своей жизни он встречал женщин уродливых или покалеченных, которые походили на троллей больше нее. Обычно они вызывали у молодого Маннелинга чувство отвращения, реже жалости. Но это были люди. Они понятны и обыденны. Сейчас же резкое чувство чуждости, неправильности заполняло его. Он смотрел на троллю впад в странное оцепенение. Ноги как будто приросли к земле. Вспотевшие ладони сжимали рукояти оружия, никогда прежде не подводившего своего хозяина, и вдруг ставшего бесполезным.

– Доброй Вам ночи, храбрый рыцарь, – с доброжелательной улыбкой и легким поклоном поприветствовала Маннелинга тролль. Хелгар заметил, что у нее слегка увеличенные нижние клыки и раздвоенный самый кончик языка.

– Доброй ночи? Но сейчас же светло, сейчас день, – рыцаря окончательно сбило с толку поведение и приветствие "ужасного чудовища".

– Как сказать, – с загадочным видом проговорила тролля. И, видя, что собеседник растерян, взяла инициативу в разговоре на себя. – Позвольте представиться: я Берта, из княжеского рода Крайм.

В голове мужчины вихрем пронеслись сотни мыслей. Он отчаянно искал выход из невероятной ситуации. Обуздав свои эмоции, он поклонился так, как того требовал этикет

по отношению к высокородной даме, и проговорил:

– Рыцарь Хелгар Маннелинг, хозяин окрестных земель по воле моего сюзерена графа Адольфа Шауэбургского и короля данов Магнуса", – с языка чуть не сорвалось привычное: "К Вашим услугам", но он сумел сдержать.

– Как все запутано в отношениях человеческих, – пожилая плечами, сказала Берта, при этом добавив в голос интонации сомнения. – Германский дворянин и датский конунг распоряжаются землями свеев.

Мимолётная тень пробежала по её лицу, но вот она снова жизнерадостно улыбнулась, и герр Маннелинг в этот момент подумал, что у собеседницы совершенно удивительная улыбка, в ней столько искренности и обаяния, и даже хищная форма её зубов не портила впечатления.

Девушка-троль заговорила вновь:

– Все это неважно! Главное, что вы здесь. Как вам, герр Маннелинг, нравится наша земля? Молодого феодала резанула по ушам фраза "наша земля". Он уже привык говорить "моя земля", "мои владения", хотя принял феода всего около года назад. Старательно подбирая слова, он ответил:

– Земля эта хороша. Тут есть плодородные долины и обширные леса, богатые дичью, а в горах есть пригодный камень для строительства. Ежедневно благодарю Господа нашего за милость к верному рабу своему. Я счастлив обладать этой землёй, и докажу моему сюзерену, что достоин этой чести.

Берта лишь слегка хмыкнула на эту тираду. Молодой рыцарь только сейчас заметил, что они не стоят на месте, а куда-то идут уже некоторое время. А ещё Хелгар Маннелинг заметил, что тролля хоть и одета в платье и однозначно является женщиной, её манеры скорее походят на мужские. Она держится на равных, смотрит прямо в глаза, свободна в выражении своих чувств, и в помине нет приниженности, так свойственной человеческим женщинам. С большим удивлением Хелгар признался себе, что это обстоятельство воспринимается им как само собой разумеющееся и даже импонирует ему. Возможно, тут дело в силе, скрывавшейся за изящной фигурой. Такие вещи, будучи опытным воином, он чувствовал буквально кожей.

Они куда-то шли, Берта напевала ту самую мелодию, что он услышал при ее приближении.

– Взгляните, любезный герр, – остановившись, произнесла Берта, – это мой личный табун, гордость и отрада моего сердца.

Помолчав немного, она пропела:

Двенадцать кобылиц отдам, что на моих лугах

Пасутся на рассвете.

Они не ведали узды, не знали седока

И быстры словно ветер.

Пропев куплет, она замолчала. Лошади сперва насторожились, но, увидев хозяйку, поспешили к ней, стремясь получить немного ласки. Берта ходила от одной кобылы к дру-

гой, поглаживая их и нашёптывая что-то в уши. Лошади были прекрасны, любой герцог был бы счастлив приобрести такое животное для себя. Герр Маннелинг весьма примерно представлял цену на подобных скакунов, но точно знал, что самая крупная из его деревень со всеми сервами и всей рухлядью стоит дешевле любой из этих кобыл. Рыцарь любовался грациозными животными до момента пробуждения.

И вот он сидит в одиночестве, а перед глазами стоят картины из сновидения и в ушах назойливо звучит мелодия песни. Выйти из состояния угнетенной задумчивости никак не получалось, даже промелькнула мысль: не сойти бы с ума. Но тут в столовую залу вошёл Джерт.

– Господин, к нам прибыл гонец от герра Клауса Маннелинга, прикажите пригласить?

– Конечно, немедленно проведи его сюда.

Хелгар Маннелинг любил и уважал своего дядю, и мысли о родственнике освободили от наваждения. Удивительной и незаурядной личностью был младший брат отца Хелгара. Когда Клаусу исполнилось шестнадцать лет, он заявил, что отказывается от своей части наследства в пользу старшего брата, и всё, что ему необходимо, это лошадь, меч и немного денег. Именно благодаря этому поступку Клауса братья сумели сохранить теплые отношения. Получив затребованное, юноша собрался и отправился в Кёльн, где достаточно быстро сумел устроиться на службу к архиепископу Гериберту

фон Ротенбургу, человеку с огромной властью и богатством, а уже через несколько лет выполнял поручения самого архиепископа. Гериберт фон Ротенбург был сильным политиком и занимал в разное время много влиятельных постов, как духовных, так и светских, и даже совмещал должности архиепископа Кёльна и канцлера Священной Римской империи. Многому научился молодой Клаус Маннелинг, наблюдая за своим нанимателем. Сейчас Клаус Маннелинг был личным посланцем и доверенным лицом курфюрста кёльнского Арнольда фон Рандерата. Дядя Клаус постоянно путешествовал с поручениями князя-епископа и побывал, наверное, во всех странах. Умел говорить на многих языках и мог растолковать всё, что угодно.

Сильный и ловкий, он имел репутацию прекрасного бойца, но при этом старался избегать драки и никогда не принимал участия в больших походах, какой бы заманчивой ни была возможная добыча. Клаус являлся авторитетом для Хелгара, и молодой Маннелинг планировал наняться в порученцы к какому-нибудь епископу, а если повезёт – то даже к архиепископу. Но жизнь сложилась иначе. Приняв вассалитет графа Шауэбургского, пошел по другому пути – пути война.

С поклоном в комнату вошёл посланец.

– Ваша милость, я прибыл по поручению герр Клауса Маннелинга. Мне велено сообщить о его прибытии.

– Превосходно, как скоро прибудет герр Клаус и по какой дороге он едет?

– Он движется с полночной стороны по направлению к побережью. А будет в вашем поместье ещё до сумерек.

– Очень хорошо. Джерт, проводи гонца в людскую и скажи, чтобы его накормили и напоили как следует. А затем бегом на конюшню, седлай лошадей, поедем навстречу дядюшке.

Хелгар был очень рад, что сумел сбросить наваждение, но главное заключалось в другом: дядя – это бесценный источник информации, он поделится новостями, сможет объяснить истинные мотивы поступков влиятельных вельмож, оказывающих огромное влияние на его жизнь. И ещё один важный момент толкнул молодого феодала в путь – это разведка местности.

Прошло уже чуть больше года, как Хелгар обосновался на этой земле, но за прошедшее время он ещё не успел хорошо познакомиться с окрестностями. Постоянные заботы по обустройству хозяйства не давали ему возможности хорошенько изучить все леса, болота и долины вокруг. Этот факт сильно тревожил его, так как он четко понимал, что знание местности – это важный элемент безопасности. Но, с другой стороны, молодой феодал уже успел понять, что небольших шаек разбойников ему и его людям бояться не стоит, а на случай набега свеев, норгов или венедов он пока не сможет дать достойный отпор. Много свободного времени уходило на рекрутирование окрестных сервов в дружину, а также на организацию тренировок с оружием для новобранцев. Но льви-

ную долю внимания молодого феодала съедали чисто хозяйственные дела, о которых он раньше даже и не задумывался. Зато теперь перед ним в полный рост стояли проблемы с недостатком сельхозинвентаря, отсутствия амбаров и овинов, расчистки территорий под пастбища и поля, сборы податей и ещё тысяч других вопросов, требующих решения. Вот и получалось, что вдумчивая разведка окрестностей все время откладывалась на неопределенное время.

Два всадника удалялись от небольшой обжитой долины, ставшей их домом, и постепенно погружались вглубь все еще чужой земли.

По узкой тропке они друг за другом продвигались на северо-восток. Плодородные долины остались позади. Путники скакали среди холмов, поросших небольшими лиственными лесами. На горизонте появились далёкие горы. Главенствовали тут могучие кряжистые дубы и величественные буки, встречались и светлые берёзовые рощи, иногда перемежавшиеся яркими островками вереска. Все чаще тропе приходилось петлять, обходя исполинские валуны. Проезжая мимо небольшого озерца с удивительно голубой водой, путники спугнули пару красивых белых лебедей. Среди елей пробежала, не обращая внимания на людей, россомаха. На одинокой берёзе сидел ворон и так пристально смотрел на людей, как будто специально следил.

Неспешной рысью всадники приближались к старой от-

дельно стоящей берёзе, с ветвей которой наблюдал за ними ворон. Тень узнавания проскользнула в сознании Хелгара: странно, это дерево он уже видел. Ещё чуть-чуть, и они поравнялись со стволом, на котором Маннелинг увидел приметный след от когтей медведя. Целый ворох мыслей застучал в голове рыцаря: "Таких совпадений не бывает!", "Что же, это был вещий сон?", "Это должно быть всего лишь совпадение", "А может тут есть чёрное колдовство?" Герр Маннелинг остановил мерина и как зачарованный рассматривал четыре глубоких борозды, уродовавших бело-черную кору дерева. Но уже через мгновение, сбросив наваждение, положил руку на оголовье меча и принялся осматривать опушку леса, на которую его вывела тропа. "Не может быть сомнений, эта та самая поляна, что привиделась мне этой ночью. А вон из-под тех деревьев вышла она".

От внезапного и громкого карканья Хелгар вздрогнул и обернулся на взлетающего ворона. Тяжело хлопая крыльями, птица поднялась в воздух, сделала несколько кругов над опушкой и скрылась за верхушками высоких сосен.

Только сейчас герр Маннелинг заметил, что Джерт насто-рожен, и с недоумением поглядывает на своего господина.

"Наверное я сейчас очень глупо выгляжу, нужно лучше держать себя в руках", – подумал Хелгар Маннелинг, а в слух излишне бодро добавил: "Все хорошо, Джерт, продолжаем путь".

Местность продолжила повышаться. Они добрались до

предгорий. Леса стали гуще и больше, в них стали преобладать ели. Все чаще их тропа пересекала небольшие речки и ручьи, резво текущие с гор по каменистым руслам. Довольно долго тропа вилась вдоль бурной речки, воды которой с грохотом проносились мимо, поднимаясь гребнями над валунами, образовывали буруны и воронки, пороги и перекаты и миллиардами брызг неслись вниз. Рядом с этой первобытной мощью люди чувствовали себя слабыми и малозначительными. Но вот тропа отвернула в сторону, и они углубились в лес. Несколько раз в отдалении они видели странные постройки из массивных или просто огромных светлых камней. Они напоминали низкие домишки. Несколько булыжников образовывали стены, а на них сверху лежала большая плита – крыша. Мимо первых двух они проехали, а к третьему свернули и спешили, чтобы рассмотреть получше.

– Это дольмен, – послышался знакомый мужской голос из-за спины. – Его лучше не трогать.

– Здравствуй, дорогой дядя! – Хелгар обернулся и поспешил поприветствовать старшего родственника.

– Здравствуй и ты, Хелгар, – старший Маннелинг с радостной улыбкой ответил на объятия племянника.

– Объясни, пожалуйста, что это за штуковины такие, кто и зачем их тут поставил? – спросил Хелгар, залезая на коня и поворачивая к дому.

– Склепы языческих вождей местных племен или их колдунов, – помолчав немного, он добавил. – Вполне возможно,

что в них приносились человеческие жертвы демонам, которых северные дикари почитают за богов. Святые отцы пока ещё устанавливают истину, но в любом случае доброму христианину к этим камням лучше не прикасаться.

– Какая мерзость! – воскликнул молодой рыцарь, – Как церковь может терпеть такое?

– Спокойнее, мой дорогой Хелгар, – с улыбкой ответил Клаус. – Сейчас в этих диких местах у настоящих христиан ещё очень много дел, куда более важных, чем древние никому не нужные камни. Поверь мне, пройдет время, и под пение церковных гимнов разберут эти дольмены до камушка.

Люди замолчали. Постукивание подков о камни на тропе, проглядывающие из-под мягкой хвойной подстилки, гул бурной реки в отдалении, приятный аромат хвойного леса, солнечные лучи, пробивавшиеся сквозь еловые лапы и создававшие причудливый узор из света и тени, – всё это успокаивало мысли, и путники довольно долго сохраняли молчание.

К поместью они прибыли уже в сумерках. За время пути Хелгар успел рассказать о перипетиях, возникших при переселении в эти земли и строительстве поселка и собственного дома. Дядя поведал о местах, в которых успел побывать, и новостях от родственников. Хелгару не терпелось показать дяде, как он всё устроил и организовал, что уже построил и что планирует. Пока приводили себя в порядок и ужинали солнце село за горизонт, и все, что им осталось, – это отпра-

виться спать.

[1]Графство Шаумбург (нем. Grafschaft Schaumburg), также известное как Шауэнбург – феодал в составе Священной Римской империи, который располагался на территории современной Нижней Саксонии.

[2]Город Аркона религиозный и политический центр балтийского славянского племени руян, существовал до XII века и располагался на одноимённом мысу острова Рюген.

День второй.

Высокое полуденное солнце, на небе ни облачка, могучие сосны слегка покачивают своими зелёными головами, шумит река. Она отчасти походила на ту, что он недавно видел, встречая дядю, разве эта поуже, и течение не такое яростное. Герр Маннелинг идёт по необычайно хорошей дороге, тянущейся вдоль реки и повторяющей ее изгибы. Из-за поворота показывается здание, стоящее на берегу и частично погруженное в воду, большое колесо вращается силой течения. Хелгар слышал раньше о подобных мельницах, а вот увидел такое чудо впервые. Рядом со входом в мельницу был расположен большой навес, крытый дранкой, под которым хранилось зерно. Ещё один навес стоял в стороне, под ним находилось пара телег, груженных наполненными мешками. "Наверное, с мукой", – подумал Хелгар. Из-под ближайшей телеги, величаво вышагивая, вышел огромный и пушистый пепельно-серый кот. Урча так, что было слышно сквозь шум реки, он подошёл к человеку, отёрся своим мохнатым боком о сапоги и двинулся дальше Хелгару за спину. Чтобы проследить за тем, куда дальше пойдет кот, пришлось обернуться. Только сейчас он заметил Берету. Она слегка присела и протянула руки вперёд к утробно урчащему животному. Кот стал делать это ещё громче, и молодому человеку показалось, что он чувствует вибрацию исходящую, от мохнатой

скотинки.

– Приветствую тебя, Берта из рода Крайм, – склонив голову, проговорил Хелгар. В этот раз он старался контролировать себя и следил за своими движениями, удержав руку, чуть не метнувшуюся к оружию. Понимание бесполезности этого действия действовало на нервы.

– Рада видеть тебя вновь, герр рыцарь, – очаровательно улыбаясь, ответила тролля. Совершив изящный и полный достоинства поклон, умудрившись проделать это с котом на руках, она посмотрела ему в глаза. "Как же она грациозна", – вновь промелькнула незванная мысль в голове Хелгара. В этот раз ему не показались противоестественными ее клыки, видневшиеся из-за улыбки, горизонтальный зрачок янтарных глаз и даже зеленоватая кожа. Отступив на шаг назад, Берта обернулась, покружилась.

– Скажи, любезный герр Маннелинг, вполне ли уместна моя одежда? Честно говоря, я плохо разбираюсь в человеческих нарядах. Мне хочется узнать твое мнение, – в голосе и интонациях Берты была какая-то игра, непонятная Хелгару.

"Что ей ответить?", "Уместно ли знатной даме задавать такие вопросы?", "И дама ли она?", "Чего она от меня добивается?", "Наверное она смеётся надо мной", "Как мне отсюда сбежать?" "Может быть, ее надо прогнать?». И ещё дюжина подобных мыслей стучалась друг о друга в несчастной голове молодого человека. Весь его опыт общения с женщинами был прост и прямолинеен – ему вообще до сих пор

не встречалось женщин, с которыми нужно было поддерживать беседу. Служанкам и крестьянкам он отдавал распоряжения, в военных походах он брал своё по праву завоевателя, в городах разговоры заканчивались на обсуждении цены, а к знатым дамам или дочерям герцогов и графов, о которых он мечтал, ему не удавалось приблизиться в силу собственной незнатности. "Наверное, она хочет услышать комплимент!", – кометой по небосклону сознания пронеслась внезапная мысль. Ему кто-то говорил, что знатым дамам нравится слышать, о том, как они красивы и тому подобные вещи. Брета хоть и тролль, но явно женщина и к тому же княжеского рода. Хелгар принялся вспоминать, всё что он знал о женских нарядах.

– Твое платье, фрау Берта, очень красиво, – отчаянно спотыкаясь о слова, наконец заговорил Хелгар, – кружева на манжетах очень тонкие, и это... да... красивые. А еще вышивка красивая и как будто золотая.

Немного успокоившись, Хелгар закончил:

– Твой, фрау Берта, наряд похож на платье купчихи или жены богатого ремесленника, но украшения на нем, как у знатной дамы. Но оно очень красиво.

Сначала нахмурившись, а затем весело рассмеявшись, тролля ответила:

– Кружева плела я сама и вышивала так же я. А вышивка сделана тонкой золотой нитью, – демонстрируя золотые цветы на изумрудном платье, сказала Берта.

Хелгар не нашелся с ответом и промолчал. Огромным усилием воли он сдерживал свои эмоции в узде. Сейчас он изо всех сил старался следовать одному из наставлений Гуго фон Гайдина: «Если ты точно знаешь, что твой противник сильнее тебя и дело еще не дошло до драки – ни в коем случае не показывай ему свой страх! Не показывай вообще своих эмоций, веди себя, как будто ты контролируешь ситуацию, и тогда, возможно, у тебя будет шанс». В душе его переплетались сейчас самые противоречивые ощущения: страх и любопытство, стремление пронзить монстра мечом и желание познать неведомое, а ещё искра симпатии к чуждому созданию.

Солнце припекало, жужжали мохнатые шмели, довольно быстро крутилось опущенное в воду мельничное колесо. Крупные дубовые лопасти стучали по воде, поскрипывал вал, и еще что-то ритмично постукивало и шуршало. Из-за брызг от водяного колеса стояла маленькая радуга. Не зная, что сказать, Герр Маннелинг засмотрелся на работу механизма.

– Желаете взглянуть на работу мельницы изнутри? – поинтересовалась Берта, заметив интерес Хелгара.

– О да, конечно, – поспешно ответил он.

Вслед за троллей герр Маннелинг вошел в помещение мельницы. После уличного яркого света внутри показалось сумрачно. В солнечных лучах, проходящих сквозь открытые окна, летали мельчайшие белые пылинки. В центре поме-

щения находились два больших плоских и круглых гранитных камня, один поверх другого. Нижний лежал неподвижно, верхний вращался вокруг своей оси. Конструкцию из монолитов окружал фартук из ярко-рыжей меди, в одном месте бортик фартука был сложен воронкой, из которой в подставленный мешок бежала струйка тончайшей муки. Хелгару стало интересно, как зерно попадает под жернова. Присмотревшись, он увидел, что зерно из деревянного рукава, свисающего с потолка, понемногу сыпется прямо в отверстие в верхнем камне. Также он увидел лестницу на второй этаж, а в потолке люк со свисавшей из него веревкой.

Берта стояла у одного из окон и, слегка похлопывая одной ладонью о другую, напевала. Ее изумрудное платье переливалось всеми оттенками зелени, а золотая вышивка горела огнем, отражая солнечные лучи. Заметив, что рыцарь смотрит на нее, она повысила голос, и Хелгар услышал слова.

Их лучше нет на свете. Двенадцать мельниц я отдам меж Тилло и Терно, Их жернова из меди. Колёса день и ночь стучат, сверкая серебром,

Допев куплет, Берта с силой хлопнула в ладоши, и Хелгар проснулся. Моментальный переход ото сна к яви – и Хелгар осознал себя в собственной спальне. По спине сбегали струйки пота, голова шла кругом. Чтобы прийти в себя, молодой человек прошел к окну, вынул ставню, затянутую выскобленным бычьим пузырем, и глубоко вдохнул свежего утреннего воздуха. Солнце уже всходило, и ложиться обрат-

но в кровать не было смысла, да возвращаться в колдовской сон ему не хотелось. Не вызывая Джерта, Хелгар оделся и вышел во двор, там он умылся из бочки с дождевой водой и принялся упражняться с мечом. Сначала приходилось пересиливать себя, тело отказывалось повиноваться, казалось, что для совершения каждого движения приходится преодолевать сопротивление сильного встречного ветра. Но постепенно мысли улетучились, а взмахи, выпады, переходы из стойки в стойку стали проходить нормально, с рук и ног спали невидимые оковы. Глаза стал заливать пот, но это был правильный пот – рабочий, он свидетельствовал о хорошо проделанной работе, а не о липком страхе ночных волнений.

– Это похвально, что ты упражняешься с оружием, но сейчас время для утренней службы. – На двор вышел дядя, и, похоже, он некоторое время наблюдал за тренировкой. – Хелгар, предлагаю тебе после мессы провести несколько учебных боев – это будет полезно нам обоим.

– Конечно, дядя.

Как правило, Петро Аскони проводил две службы – утром и вечером. Утренняя месса посещалась гораздо лучше, почти все обитатели рыцарской усадьбы направлялись к церкви. Быстро приведя себя в порядок, Хелгар поспешил на службу.

Святой отец Петро стоял у алтаря и осматривал входящих в храм прихожан, два мальчика послушника стояли у него за

спиной. Один из них приехал из Флоренции вместе с Петро Аскони и, также как и священник, был смугл строен, черноглаз и черноволос. Второй был однозначно северянином – прямой нос, пшеничного цвета волосы, голубые глаза, широкие плечи и крупные ладони. Где и когда Петро сумел найти второго послушника, Хелгар не знал, но был очень доволен тем обстоятельством, что хотя бы некоторые из местных диких язычников смог узреть свет истинной веры.

Только Хелгар и Клаус вошли, Петро запел входное песнопение, мальчики как могли поддерживали священника. Сразу после речитативного интроита священник освятил дубовую бадью с водой и окропил собравшихся. Была зачитана молитва «Господи, помилуй» и краткая вступительная молитва. Следуя ритуалу проведения мессы, Петро Аскони читал отрывки из Ветхого и Нового Заветов. Затем пригласил прихожан на исповедь.

Хелгар, как и полагается сюзерену, подошел к алтарю первым. Осенил себя крестом, поклонился распятию, поцеловал руку святого отца и, встав на одно колено, произнес тихо, так чтобы мог услышать только священник:

– Я грешен, отче. Прошу, отпусти мои грехи и облегчи душу.

– Читал ли ты, сын мой, положенные молитвы и совершал ли при этом поклоны?

– Да, святой отец.

– Расскажи, что гнетет твою душу.

– В сновидениях ко мне является злой дух в облики девы тролля. Она поет мне песни и смущает мою душу.

Священник помолчал немного и спросил, поглядывая за спину Хелгара:

– Этот злой дух побуждает тебя совершить преступления против Господа нашего?

– Нет, святой отец.

– Тогда он умышляет против честных христиан или подталкивает тебя отвернуться от Господа нашего?

– Я не знаю, святой отец. Я запутался. Мне кажется, что не подталкивает против веры и христиан. Она сулит мне богатые дары.

– Что еще ты можешь сказать?

– Она поет пень, и голос её красив. Он ласкает мой слух, как будто прекрасная дева касается нежной рукою. Но вид её пугает меня. Показывает она богатства свои и сулит их отдать.

– Будь осторожен, сын мой, нечистый хочет прибрать твою бессмертную душу. Ты чтить Господа, и поэтому злой дух не смог полностью завладеть твоими мыслями, и ты увидел его богомерзкое естество. Но тебе следует быть прилежнее в чтении молитв! В течение недели трижды в день читай «Крестное знамение» и «Символ веры», – переведа наконец взгляд на глаза Хелгара и понизив голос, священник добавил. – Тебе нужно подыскать жену, ибо сказал Господь: «Плодитесь!». Желательно, чтобы она оказалась из местных,

так мы прольем свет истинной веры на этих несчастных.

Рыцарь поднялся, принял благословение от святого отца и, поклонившись, покинул церковь. Дядя Клаус последовал за племянником, не пойдя на исповедь. Настроение юноши было сумрачным. Обычно он покидал службы воодушевленным, но не в этот раз.

– Что, не утешил тебя ваш святой отец? – с какой-то непонятной ухмылкой спросил Клаус у своего племянника.

– Петро, – Хелгар сбился и тут же поправился, – святой отец Петро Аскони очень хороший священник и всегда может наставить и помочь своим прихожанам.

Клаус Маннелинг расхохотался после этих слов. Утерев слезу в углу глаза, он ответил, продолжая посмеиваться:

– Да не переживай так сильно за своего приятеля, не буду я ни о чём докладывать его святейшеству. Твой священник так старался произвести на меня хорошее впечатление, что, похоже, пропустил часть твоих слов. Он всю службу поглядывал на меня.

Хелгар смутился. У него действительно осталось впечатление, что Петро Аскони не понял переживаний, мучивших его. А слова утешения и епитимья были как будто произнесены для другого человека. Хелгар отлично ладил со священником, пожалуй, в его усадьбе это был самый близкий ему человек, почти друг. Петро всегда очень внимательно относившийся к тревогам прихожан и особенно к Хелгару, сейчас повел себя странно, совсем не так как того ожидал рыцарь.

– Пойдем позавтракаем, – отвлёк от раздумий дядя, – прикажи подать чего посытнее и кувшин пива. От этих церковных песен я такой голодный становлюсь.

С недоумением Хелгар взглянул на дядю, ему показалось странным такое поведение Клауса по отношению к делам веры, но он промолчал и отправился отдавать распоряжения.

После завтрака молодой феодал буквально потащил дядю по своему поместью; он показывал всё, что успел построить и сделать, рассказывал о планах. Хелгар водил гостя по амбарам, погребам и овинам, с особой гордостью показывал гончарную мастерскую и начатое строительство кузни. Они долго ходили вокруг рва и частокола, окружавшего усадьбу, поднимались на дозорную башню. Молодого рыцаря переполняло чувство гордости, когда дядя хвалил его успехи или просто одобрительно кивал.

Солнце давно перевалило за полдень, когда Хелгар закончил показ хозяйства.

– Ну что ж, пора и подкрепиться, – сказал хозяин поместья.

– Нет, позже, – остановил его Клаус Маннелинг. – Я сегодня с утра наблюдал за твоими упражнениями и заметил, что есть серьезные проблемы с твоей боевой подготовкой, которые надо срочно устранять.

– Да как же так? – очень эмоционально, почти с возмущением спросил Хелгар. – Я же всю свою жизнь только и делаю, что тренируюсь и сражаюсь! Вот и в дружине графа я был

одним из лучших, так говорил наш воевода Гуго фон Гайдн.

– Я довольно хорошо знаком со стариной Гуго. Это достойный и очень опытный воин, он умудряется до сих пор оставаться живым, при том, что всю свою жизнь ходит по кромке. Ты ведь сам понимаешь, жизнь воина, как правило, недолгая. Твой командир до того, как нанялся к графу Шауэнбургским, успел послужить наемником в армии византийского императора.

Клаус усмехнулся, глядя на вытянувшееся лицо племянника.

– Хелгар, не делай такое лицо, ты выглядишь... хм... не солидно. – Клаус в очередной раз хохотнул и продолжил, – Да, твой командир был наемником у базилевса Иоанна II Комнина. Я точно знаю, что он успел прочувствовать на собственной шкуре, каково это быть и пешим гоплитом[3], и конным катафрактарием[4]. И этот опыт очень сильно повлиял на фон Гайдена. Позже, когда он оказался в дружине графа, еще задолго до того, как Шауэнбурги получили обратно под свою власть Гольштейн и Штормарн, а еще в придачу Вагрию, Гуго стал делиться опытом, приобретенным у греков: бой в плотном строю, конные патрули, движение на марше и ещё много чего полезного для дружины. Его познания оказались очень кстати, ведь войско графа Адольфа достаточно велико и решает масштабные задачи. Вот так Гуго фон Гайдн и пробился в командиры, а позже стал военачальником графа. Теперь ты должен понять, что вся военная под-

готовка дружины была ориентирована на ведение коллективного боя большим числом солдат в плотном строю. Ты же, мой дорогой племянник, сейчас находишься совсем в другом положении. Твоё, хм... воинство невелико, да и подготовка их на настоящий момент оставляет желать лучшего.

Хелгар было вскинулся чтобы начать возражать, он уже набрал полную грудь воздуха, но Клаус его снова одёрнул.

– Не надо, не обижайся, всё так и есть. Единственный, кто, кроме тебя, имеет боевой опыт и чего-то стоит как боец, – это твой оруженосец. Остальные – вчерашние пахари и пастухи, они недолго простоят против ватаги свеев. Их опыт и вооружение не подходят для той манеры боя, которую знаешь ты.

– Так что же делать? – Хелгар поник, он осознал, что слова опытного воина правдивы.

– Продолжай возводить укрепления и обучать твоих воинов сражаться как в строю, так и бить из засады. Обязательно обучи хотя бы нескольких стрелков из лука. Понимаю, что долго и дорого, но надо. Нужно изучить местность на случай, если придется отступить из твоей усадьбы, а также подготовить различные ловушки и схроны. Ну и, конечно же, тебе нужно повышать своё мастерство в схватке один на один или один против нескольких. Когда происходят стычки небольших групп, очень важно мастерство командира, ты должен суметь в критической ситуации переломить ход драки собственной силой и поднять боевой дух твоих ратников. Сей-

час твои навыки индивидуального поединка сильно уступают твоему же умению вести групповой бой. И обязательно нужно учиться командовать людьми. Изучи сильные и слабые стороны твоих бойцов, у тебя их немного. И старайся размещать их на поле боя так, чтобы каждый из солдат мог принести максимум пользы. Ах да, вот ещё что регулярно: проводи разведку местности и тренируй твоего оруженосца день и ночь. Он должен поспевать везде, а у тебя он начал уже жирком заплывать.

Хелгар ничего не сказал, находясь в состоянии лёгкого шока. Но он осознавал, что дядя полностью прав. Тот план обороны, который он мысленно готовил длительное время, оказался непригоден. Всего-то несколько замечаний, и Хелгар понял, что не смог бы удержать поместье, даже если бы к нему пожаловала всего одна ватага лихих людей. Он молча отправился за учебными мечами. Когда Хелгар вернулся и протянул один дяде, тот добавил:

– Вообще тебе нужно жениться. Для начала нужно найти одного из местных ярлов, обладающего достаточно крепкой дружиной, и у него, само собой, должна быть дочь на выданье. Желательно, чтобы он был христианином или, по крайней мере, не возражал окрестить дочь. После того как ты найдешь такого вождя, нужно будет очень аккуратно узнать, что это за человек, какова его репутация, какие у него планы и кто его враги. Если он окажется подходящим человеком, то тебе тогда нужно будет поднести ему богатые дары и

постараться убедить отдать за тебя дочь. Думаю, это может оказаться очень непростой задачей, но игра будет стоить того. Таким образом ты укрепишь свои позиции в местном обществе и получишь военного союзника.

Хелгар задумался – уже второй человек за один день говорит, что нужно взять себе жену из местных. Он осознавал правильность этого поступка, но внутри его всё бунтовало, он мечтал о жене из благородного семейства, а не о дикарке. Его родословная непримечательна, он ещё совсем недавно он был самым обычным безземельным рыцарем, зато сейчас-то он уже феодал. Ещё бы несколько удачных по добыче походов, и тут уже можно будет послать сватов к какому-нибудь дворянину, пусть мелкому, но дворянину. Герр Маннелинг мечтал возвыситься, пусть хотя бы и за счёт женитьбы. Местную знать он не воспринимал всерьёз, не понимал их и опасался.

– Ладно, мой юный герой, – с усмешкой произнес Клаус, – достаточно фантазировать попусту, сначала ещё нужно выжить, а уж потом о красавице жене думать. Бери меч, пора приниматься за дело.

Они тренировались долго, до тех пор, пока от усталости из рук не повалилось учебное оружие. Сначала только с одним мечом, затем вооружились ещё и щитами, потом мечом и кинжалом, и завершив тренировку поединком на коротких копьях.

Сытный обед и отдых. И вплоть до сумерек Клаус обучал

своего младшего родственника премудростям "подлой" войны, как устраивать тайники и засады, как выслеживать врага и заманивать его в западню.

По настоянию дяди Хелгар распорядился вынести небольшой стол во двор и накрыть ужин на улице. Длинные северные сумерки были наполнены затухающей суетой людей, завершающих свои дневные заботы, стрекотанием насекомых, особым пением птиц, такое пение бывает только вечером, многоголосое и красивое, а ещё лёгким теплым ветерком, приносящим приятные ароматы то свежего сена, то соснового леса. На небе уже стали поблескивать отдельные звезды, и прохлада начала по чуть-чуть выползать из укромных уголков, где она пряталась от беспощадных солнечных лучей.

– Хелгар, расскажи мне ещё раз, за что твой сюзерен добился от короля Магнуса выдать тебе лен в своих землях.

Молодого человека обескуражил этот вопрос, ведь ещё вчера он подробно рассказывал эту историю. Похоже, у дяди благодушное настроение, и он решил просто поболтать, а не поучать, как это обычно бывает.

– В позапрошлом годе, – начал молодой рыцарь свой рассказ, – решил мой сюзерен сходить походом на венедов. Собрались, вооружились, ну, всё как обычно. Помню, он сказал тогда: "Надо и мне кровь разогнать, а то засиделся я что-то". Как только подсохли дороги после весенней распутицы, вышли из Любека. Планировали спокойно пройти по землям бодричей и атаковать других славян, толи полабов, толи

варнов или еще кого, нам не говорили об этом, все просто – идем на славян. Честно говоря, не вижу разницы между этими язычниками и не понимаю, почему граф Адольф заключил союз с этим Никлотом.

– Князь Никлот, – ответил Клаус, – это сильный лидер, и у него много отличных воинов под рукой. Для графа Шауэнбурга гораздо выгодней видеть такого соседа в качестве союзника, – Помолчав, дядя добавил. – Вполне возможно, если обстоятельства изменятся, то Адольф II одним из первых пойдет на бодричей. Но сейчас они друзья – это политика, мой дорогой Хелгар.

– Мы совершенно спокойно прошли большую часть союзных земель, ничего не опасаясь. Граф двигался в голове колонны, когда произошло нападение. Из засады по подлому, с луками выскочили язычники. Сделав по несколько выстрелов, они бросились в атаку. Они быстро стали теснить наших. Особенно у них выделялись несколько десятков воинов в отличном доспехе, высокие, сильные и быстрые. Эти демоны сразили головной отряд и почти захватили графа в плен.

– Я думаю, что эти высокие войны были храмовыми стражами Святовита или Яровита. Они особенно опасны. По моему мнению, у большинства из них выучка лучше, чем у некоторых наших рыцарей.

– Увидев такие дела, – продолжил Хелгар, не отреагировав на замечание дяди, – я закричал и бросил коня в атаку

на варваров. За мной поскакали еще несколько наших дружинников. И мы, зайдя чуть с фланга, копьями ударили во врагов. Граф Адольфа сумел воспользоваться нашей атакой и отступил. Не помню, как, но нам удалось отбросить противника, и они бежали.

Молодой воин замолчал, рассматривая проявившуюся почти полную луну. В его памяти пробежали картины той схватки. Спустя некоторое время он продолжил.

– Поход тогда не удался, славяне узнали о нашем наступлении, подло подстраивали нам ловушки и унесли всё ценное из своих поселений. Да, плохой поход получился – потери вышли большие, а добычи почти что никакой.

– Вот именно так, как эти славяне, ты должен научиться обороняться! – перебил старший Маннелинг.

Помолчав, Хелгар кивнул и продолжил:

– Когда вернулись в Любек, граф вызвал меня и очень торжественно объявил, что благодарен мне за спасение и желает наградить собственным леном. Правда он тогда не сказал, что земля будет здесь. Спустя несколько месяцев граф Адольф вызвал меня и вручил бумаги на землю и кошель с деньгами, там еще был человек от короля Магнуса. Он сопровождал меня сюда. Вот и вся история.

– Скажи, Хелгар, и что ты по этому поводу думаешь, почему он тебя отослал?

– Как это так отослал? – возмутился рыцарь. – Я спас его, и мой сюзерен, как положено благородному человеку, награ-

дил своего верного слугу.

Клаус усмехнулся и спросил:

– А ты можешь объяснить, почему ты тут, в этих диких землях, принадлежащих не просто другому феодалу, но и в чужой стране? Разве не проще было выделить верному слуге надел в своих землях?

– Я думал об этом, – тихо ответил Хелгар, – но не нашел ответа. Наверное, не нашлось подходящей усадьбы.

– Не нашел, не нашлось! – хохотнул Клаус. – Ты просто еще не научился разбираться в характерах людей и интригах.

Хелгар промолчал, и Клаус продолжил:

– Граф Адольф очень самолюбив, он не любит признавать свои ошибки, а весь этот поход был большой ошибкой. Ошибкой, за которую он чуть не заплатил жизнью. Я полагаю, он хотел тебя отослать подальше, чтобы ты своим героическим видом не напоминал ему об этом конфузе. А также есть еще один довольно тонкий момент: король Магнус должен за поддержку графу в его борьбе за трон с родичами, и в первую очередь, с «любимым дядюшкой», – тут старший Маннелинг опять как-то злобно хохотнул. – Адольф Шауэнбургский решил воспользоваться ситуацией и «посадить» рядом с не очень надежным союзником своего человека.

– Если всё это так, то как же король согласился выдать такие хорошие земли фактически шпиону? – медленно почти по слогам выговаривая каждое слово спросил Хелгар. Ему очень не нравилось то, что говорил дядя.

– Земли, тут и правда, отличные. Вот только очень неспокойные. Даны пока не могут окончательно обуздать свеев, и периодически эти земли язычники отбивают обратно под свою руку. Да и верные люди у Магнуса напересчет, и он предпочитает держать их поближе к себе. Тебя же он посадил на опасный участок и пока просто присматривается. А когда ты себя покажешь, то король Магнус предложит тебе перейти под его руку, ведь не будет же он вечно терпеть чужого вассала на своих землях.

Почти безжизненным голосом Хелгар спросил:

– А что же, граф так просто меня отпустит?

– Ну тут многое будет завесеть от политической обстановки. При необходимости он может создать такую ситуацию, при которой ты будешь вынужден оставить эту землю и вернуться к нему в войско. А может и оставить тебя тут, повторюсь, будет многое зависеть от воли Господа нашего и целей самого графа.

Хелгар замолчал надолго, и дядя предложил отправляться спать.

[3]Гопліт (др.-греч. ὀπλίτης) – древнегреческий и византийский тяжеловооружённый пеший воин

[4]Катафрактáрии (от др.-греч. κατάφρακτος – покрытый бронёй) — римский и византийский род ударной кавалерии

День третий.

Довольно долго юноша не мог понять, где он находится и что происходит. Полумрак, шум и журчание, запах благовоний. Привыкнув к темноте, он понял, что находится в большой и обжитой пещере. По углам, едва разгоняя мрак, светили масляные светильники, и, по-видимому, приятный запах шел от них. Спустя еще мгновение рыцарь понял, откуда идёт шум – одной стены в пещере не было, подойдя поближе, он увидел, что вход внутрь был замаскирован водопадом. Перед глазами пролетали завораживающие струи потока, и капли воды, отражая свет полной луны, драгоценными самоцветами исчезали в темном ущелье. Оторвавшись от созерцания водной завесы, он повернул голову и только сейчас увидел Берту. Она сидела в пятне лунного света за ткацким станком и быстро работала, пропуская челнок сквозь нити. Уже без страха, подойдя ближе, он склонил голову в приветствии, прислушиваясь к знакомой мелодии, которую тролля очень тихо напевала.

На прямоугольную рамку были натянуты многие сотни тончайших серебристых нитей, они в полумраке посверкивали жемчугом. Самое удивительное, что на самом челноке не было нити, а за деревянной лодочкой тянулся, сверкая серебром, лучик света. Присмотревшись ещё, герр Маннелинг понял, световая нить тянется из браслета, сверкавшего сап-

фирами и рубинами, на руке Берты. Создавалось такое впечатление, что браслет впитывал свет луны, проникавший в пещеру сквозь завесу водопада. Механизм станка ритмично постукивал, опускались и поднимались планки, а руки девушки так и мелькали. Работа продвигалась быстро.

Как будто заметив рыцаря только сейчас, Берта кивнула ему, не прекращая петь, и даже усилила голос, так, чтобы Хелгар смог расслышать слова.

Тебе я подарю плащ из шелка пауков,

Что заклят от удара навеки.

Невидимый для глаз проскользнёшь под любой кров.

И уйдешь невредимым из сечи.

В этот раз молодой рыцарь проснулся спокойным. Вчера, отправляясь спать, он предполагал, что во сне вновь встретится с Бертой, и даже испытывал интерес – каким будет новый сон. Этот визит к девушке-троллию был скоротечен, зато более завораживающим, Хелгару показалось, что он прикоснулся к настоящему волшебству.

Как и в предыдущий день, герр Маннелинг умылся дождевой водой и тренировался с Джертом на учебном оружии до утренней службы. После богослужения за завтраком продолжился прерванный накануне разговор с дядей.

– Сегодня, после полудня, я отправлюсь далее по моим делам. – начал разговор старший Маннелинг. – Мне нужно посетить Лунд, передать послание от моего нанимателя архи-

епископу Эскилу. Дело это срочное, и поэтому даже не пытайся уговаривать погостить еще.

– Очень жаль, – искренне расстроился Хелгар, – я рассчитывал, что ты поживешь у меня подольше.

– У нас не очень много времени, а мне нужно рассказать тебе еще несколько важных вещей, – и без какой-либо паузы Клаус продолжил. – В последнее время стали приходиться очень тревожные вести из Эдессы. Граф Жослен Второй де Куртен, правитель Эдессы, если ты не в курсе, находится в ссоре почти со всеми своими союзниками, и в то же время на его владения усиливается давление со стороны сельджуков. Курфюрст Арнольд фон Рандерат считает, что, если сельджукский полководец Занги[5] всерьез возьмется за Эдессу, то графство не устоит. Если христианское королевство в Святой земле падет, то это станет серьезной проблемой для богобоязненных христианских королей. Зная настроения при дворе короля Людовика[6], могу предположить, что французы отправятся в новое большое паломничество в Святую землю. Вероятнее всего, наш добродетельный король[7] под давлением папы Римского и приближенной знати также отправится в этот поход.

– Ты так уверенно говоришь о вещах, которые еще не произошли, как будто ангелы небесные рассказали тебе помыслы Божии. – усмехнулся Хелгар.

– Мой дорогой племянник, собирай побольше информации и с вниманием слушай умных людей, и тогда ты то-

же сможешь понимать голоса «ангелов небесных», – в ответ усмехнулся Клаус и тут же перекрестился. – Всё же вернемся к нашему разговору. Рискну предположить, что это паломничество в Святую землю будет более многочисленным, по сравнению с тем, что было почти пятьдесят лет назад. Так вот, тебе ни в коем случае нельзя участвовать в этом походе! Запомни это!

– Как же так, ведь это большая честь и долг настоящего христианина?

– Ты абсолютно прав, освободить Гроб Господень долг честного христианина. Но ведь перед нами, слугами Божиими, стоят и другие важные задачи. И одной из важнейших задач по праву считается миссионерство, ну и, конечно же, расширение христианских государств.

Хелгар молчал, он ждал что, скажет дядя. Сделав паузу и отпив травяного отвара, Клаус Маннелинг торжественным тоном продолжил:

– Наша священная задача – нести свет истинной веры диким и невежественным племенам. А если вдруг найдутся упрямы, не желающие спасти свои души, то наш долг – убивать таких глупцов для их же собственной пользы. Ведь жизнь без крещения полна греха, и продлевать такую жизнь значит увеличивать число грехов! Прямо рядом с нами живут многочисленные языческие славянские племена – поморяне, порычане, волоняне, лютичи, бодричи, раны.

Сделав долгую паузу и не дождавшись реплик от племян-

ника, Клаус продолжил:

– Как тебе должно быть известно, многие германские города носили раньше другие названия, и проживали там славяне. Наши предки вытеснили их на восход, и наша святая обязанность – продолжить эту работу. Славянские народы накопили немалые богатства, и освобождение этих земель должно стать не менее доходным, чем паломничество в Святую землю. Этот факт известен многим влиятельным вельможам. Полагаю, когда самые воинственные отправятся в Иерусалим, самые предприимчивые созовут поход против наших некрещеных соседей. Вот именно в этот момент ты должен появиться пред своим сюзереном, как говорят в Новгороде: «конно, оружно, людно».

– Скажи, дядя, а ведь новгородцы тоже славяне? – несколько сконфуженно спросил Хелгар и, как бы оправдываясь, добавил. – Уж больно далеко они от нас.

– Да, только в отличие от «наших» славян они уже обращены греками в христианство.

Некоторое время собеседники молча ели. Когда с трапезой было покончено, Клаус продолжил свое повествование.

– Иерархи церкви ставят задачи по вытеснению негерманских племен за Одер. Это великая цель, выполнить которую будет непросто, но и награда будет богатой. Самое сложное – взять сердце славянских земель – остров Руян, но трофеи того стоят. Храм Святовита, конечно, место дикарское и богомерзкое, но как же там красиво и как много там серебра

и золота.

– Я понял тебя, дядя.

– Надеюсь, что ты будешь благоразумен и не станешь рассказывать каждому встречному о предстоящих событиях. Всё это тайна, я начал этот разговор только потому, что я люблю тебя как сына.

– Я благодарен тебе, дядя, за твое доверие и теплые слова. Можешь быть спокоен, я не подведу тебя.

– Ах да, вот еще один довольно забавный момент, – Клаус по своему обыкновению хохотнул, – твой пастырь, Петро, просил разрешения составить мне компанию в пути до Лунда. Ха, он говорит, что ему очень нужно посетить собор, а путешествовать без сопровождения «по этим диким землям очень опасно».

– Не понимаю, что в этом, по-твоему, забавного? – даже немного обиделся Хелгар за своего священника.

– Ну как можно быть таким невнимательным? – несколько наигранно возмутился Клаус. – Завтра местные будут праздновать Мидсоммар – середину лета. Все твои сервы, конечно, христиане, но вот только пока традиции дедов еще не ушли. И чтобы хоть как-то сохранить лицо, наш молодой, но уже прозорливый пастырь решил просто сбежать.

Первым чувством молодого рыцаря, осознавшего правоту дяди, была ярость. «Как же так, сегодня они стоят на литургии, а завтра скачут, как дикие язычники, подражая лягушкам вокруг столба!», «Всех выпорю, если только посме-

ют устроить тут шабаш!», «Ну, Петро, ну пастырь, ну друг, – сбежал, припомню я тебе это малодушие», – вот такие мысли посетили начинающего феодала. Но под насмешливым взглядом дяди Хелгар постарался успокоиться и спросил:

– И что же мне делать?

– Вижу, что ты учишься рассудительности, это похвально. Я думаю, что не нужно что-либо делать, по крайней мере, прямо сейчас. Если ты силой запретишь своим крестьянам, которых у тебя немного, следовать традициям предков, то рискуешь остаться без рабочих рук – они просто разбегутся по лесам. Положись в этом вопросе на своего святого отца, он сам аккуратно отвратит твоих людей от лесных колдунов и будет нести им свет веры. Будь сам образцовым христианином, и это всё, что требуется от тебя. Если священники сделают всё правильно, то, может быть, дети и внуки этих сервов перестанут повязывать ленты на праздничные столбы и «священные кусты» и уж наверняка перестанут бегать к колдуну, – взгляд старшего Маннелинга стал хитрым, как у лиса, – к тому, который живет у тебя по соседству.

К полудню четыре всадника покинули усадьбу: герр Клаус с помощником и Петро Аскони с послушником, тем, что из местных. Дядя увез с собой письмо отцу и небольшой подарок для матери. Оставшись один, Хелгар ходил по двору из угла в угол, его раздирали противоречия и вопросы, на которые он не мог найти ответов. Не мог он понять, как дядя, проведя неполных два дня, выведал совершенно неизвест-

ные обстоятельства дел в его усадьбе. Оказывается, часть крестьян попросту ввали своему господину, занижали объемы собранного урожая, чтобы уменьшить тягло. Также по совету дяди вывел из дружины одного крупного парня, получившего от Клауса характеристику труса, но другого парня дядя рекомендовал как потенциально хорошего лучника.

Но больше всего вопросов было по колдуну. Откуда о нём узнал сам дядя, выяснить не удалось. Чтобы выведать хоть что-нибудь, пришлось выпороть нескольких крестьян из местных. Разузнав, где живет старик, Хелгар быстро собрался и один отправился в горы разыскивать хижину шамана. Когда солнце уже начало склоняться к закату, рыцарю наконец удалось найти тропинку и выйти по ней к уединённому жилищу. Довольно уютная полянка возле крупного холма, навес над поленницей дров, небольшой загон для коз, ухоженный родник на небольшом отдалении и чернеющий провал входа в землянку – таким предстало «логово колдуна» перед Хелгаром. Молодой человек тщательно привязал коня к молодому деревцу, затем ослабил подпруги и, даже стерев с боков пот и пыль пучком сухой травы, не решался войти. И теперь он стоял перед угольным провалом в пугающую глубь холма и не мог решиться войти в жилище шамана. В самые безнадежные схватки рыцарь вступал без колебаний и страха, всегда с оружием в руках он встречал противника, но тут была территория колдовства. Сомнения Хелгара решил сам шаман, он вышел из землянки и, доброжелательно

улыбнувшись, кивком поприветствовал посетителя. Это был высокий сухощавый мужчина средних лет, и его наряд ничем не отличался от одежды других обитателей этих мест. Только сейчас герр Маннелинг понял, что не знает языка свеев. И вновь затруднение рыцаря решил шаман – он – заговорил первым, медленно выговаривая с сильным акцентом и перемежая речь свейскими словами, но зато Хелгар смог его понять.

– Что привело тебя ко мне, чужестранец?

– Ответь, колдун, живут ли в этих горах тролли? – даже не подумав поприветствовать хозяина, спросил Хелгар.

Резко развернувшись и ничего не сказав, шаман спустился в землянку. В порыве ярости Хелгар схватился за рукоять меча. «Сейчас я проучу тебя, дикарь! Я научу тебя почитать отвечать рыцарю!» – гневные мысли почти толкнули его вслед за колдуном. Но чернота спуска в землянку и странные запахи, доносившиеся оттуда, остудили голову. Постояв недолго, представив себе ухмыляющееся лицо дяди и обдумав ситуацию, рыцарь пробурчал себе под нос:

«Ладно, сейчас я на твоей территории и сыграю по твоим правилам, но только сегодня!» Выдохнув сквозь зубы, слегка склонившись, чтобы не удариться головой о притолоку, он вошел в сумрачное помещение. Внутри сильно пахло тлеющими травами, и воздухе летал легкий дымок, заметный в полосах света. Свет проникал в небольшую комнату через отверстие в потолке и из дверного проема.

– Приветствую тебя, шаман. Я пришел к тебе с вопросом. – Уже спокойно произнес рыцарь. Голова его по-прежнему была слегка склонена, чтобы не упираться в потолок.

Точно по середине округлого помещения находилось остывающее кострище, огороженное камнями, несколько прогоревших угольков еще переливались красным. Над очагом было отверстие в потолке. Шаман опустил на волчью шкуру, расстеленную рядом с очагом. Он молча указал рукой на другую шкуру, расстеленную с другой стороны от кострища, предлагая сесть.

– Ответь, живут ли тролли в этих горах, это важно для меня, – еще раз повторил свой вопрос Хелгар.

– Почему тебя интересуют подземные хозяева? – поворачивая с одного бока на другой тлеющий уголёк длинным прутиком, спросил шаман.

Собравшись с силами, молодой человек решил ответить честно.

– Уже несколько раз подряд во сне ко мне приходит тролль. Женщина-тролль. Она разговаривает со мной, поёт песни и сулит богатые дары.

– Может быть, это обычные сны? Мужчинам иногда снятся женщины, – прищурился один глаз, спросил шаман.

– Мужчинам снятся женщины, особенно когда они в долгом походе. Но не тролли же! Я уверен, что это какое-то колдовство. Так ответь же мне, есть ли тролли где-то поблизости?

– Хозяев подземелий очень мало и скоро не останется во- все, они куда-то уходят. Да и встречается с людьми они не любят. Я очень давно не видел никого из их племени.

Молодой человек молча сидел и смотрел на переливаю- щиеся оранжевым и красным угольки, он никак не мог пове- рить в правдивость этих слов. Голова его шла кругом отча- сти от услышанного, отчасти от странных запахов, витавших в землянке. «Неужели это не сказки?» «А вдруг этот дикарь просто смеётся надо мной?» «Что мне делать?» – задавался он вопросами.

– Если тролли не любят показываться людям, то зачем она приходит ко мне в видениях? Чего она от меня хочет? – очень тихо проговорил молодой рыцарь.

– Хозяева подземелий, да и другие духи, живут странной жизнью, они не похожи на нас. Их век долог, а мудрость ве- лика и непонятна нам, людям. Но говорил мне учитель, что живет в их сердцах большая тоска. Потому что не могут они быть по-настоящему счастливы, ведь нет у них души. И за- видуют поэтому они людям.

Шаман прервался, ему сложно было говорить на чужом языке. Взяв небольшую глиняную миску и что-то отпив из нее, он продолжил:

– А ещё, слышал я, что может сильный дух леса, земли или вод получить себе душу. Вот только должен для этого он или она взять в жены или мужа себе человека и получить его любовь.

Помолчав некоторое время и отпив еще несколько глотков, шаман добавил:

– Вот, а дальше думай теперь сам, чего от тебя хочет хозяйка подземелий. Больше мне сказать нечего.

Герр Маннелинг надолго замолчал, перевел взгляд с углей на свои руки. Ему очень хотелось спросить у шамана, что ему теперь делать, но гордость не позволяла задать этот вопрос. Сохраняя молчание, он встал и вышел на улицу. Лицо шамана скривилось от неудовольствия, ему не понравилось поведение гостя, так демонстративно нарушавшего правила приличия.

На свежем воздухе, пока занимался упряжью, голова Хелгара понемногу очистилась от дурмана благовоний. Он несколько раз прочитал про себя «Отче наш», и страхи отступили. Направляясь сюда, он ожидал встретиться лицом к лицу с отвратительным колдуном, а увидел самого обычного мужчину средних лет, ничем не отличавшегося от других свеев-отшельников, которых он встречал. Успокоив своё воображение, Хелгар Маннелинг без приключений вернулся домой. Совершив обход усадьбы, убедившись, что всё в порядке и отужинав, он отправился спать.

[5] Абú-ль-Музаффáр Атабéк аль-Малик аль-Мансúр Има́д ад-Дин Зангí (1087-1146) – выдающийся сельджукский военачальник, основатель династии Зангидов

[6] Король Франции Людовик VII (1120-1180), так же из-

вестный как Молодой/Младший.

[7]Имеется в виду Конрад III(1093-1152) – первый король германии

День четвертый.

Оглядевшись вокруг, Хелгар сразу понял, что в подобных местах он никогда раньше не бывал. Удивительно суровое и в то же время красивое место. Он стоял на берегу очень странного морского залива, узкого и извилистого настолько, что открытого моря видно не было. Но в то же время было ясно, что большая вода рядом. Видимость ограничивали высокие скалы, тянущиеся по берегам. Обильная растительность укрывала величественные склоны. Местами на вершинах скал лежали белые снежные шапки. Яркий солнечный свет наполнял это ущелье сочными красками, вода почти неподвижна и необычайно прозрачна. Всю эту величественную красоту не смел нарушить ни один звук, только слегка шуршали маленькие камушки под сапогами. От моряков он слышал, что подобные места называют фьордами и располагаются они гораздо дальше на полночь.

Вдруг Хелгар увидел крупного ворона, приземлившегося на вершину соседнего валуна. Большая часть камня находилась под водой и сильно поросла плотным ковром водорослей, в прозрачной воде было видно, как колышется изумрудная морская растительность. Ворон громко стукнул клювом о камень, и спустя мгновение молодой человек услышал знакомый приятный голос. Берта снова пела.

Герр Маннелиг, герр Маннелиг, ты обручись со мной -

Княжной пещерных троллей.

Я брошу всё к ногам твоим. И слово за тобой,

Но лишь по доброй воле.

Я за твою любовь отдам
волшебный древний меч.

Он бьёт, куда ты скажешь.

Врагам он отделит в бою

их головы от плеч,

Тебя не ранят даже.

Герр Маннелиг, герр Маннелиг, ты обручись со мной -

Княжной пещерных троллей.

Я брошу всё к ногам твоим. И слово за тобой,

Но лишь по доброй воле.

Пока Берта пела, рыцарь не поворачивался к ней, он рассматривал гальку под ногами. С самого своего появления на этом берегу он ожидал появления тролли. Ещё во время пути домой от шамана молодой человек начал готовиться к этой встрече. Он был почти уверен, что Берта вновь придет к нему во сне. Полученная от шамана информация повлияла на отношение Хелгара к Берте. Ему очень не понравилось, что тролля, как и его сюзерен, пытается его использовать. На графа рыцарь пока повлиять никак не мог, а вот от Берты он рассчитывал получить хотя бы признание о целях её визитов. А еще планировал попросить, а точнее потребовать, оставить его в покое. Хелгар решил сохранять хладнокровие.

Берта в ярко-алом с золотой вышивкой платье на фоне се-

рых скал напоминала пламя факела. Расслабленная поза и лёгкая улыбка девушки немного развеяли воинственный настрой Хелгара. Сделав несколько шагов навстречу, он склонил голову в приветствии.

– Что вновь привело вас в мои сновидения? – сухо спросил он.

– На самом деле всё несколько иначе. Сейчас мы находимся в моих воспоминаниях. Когда-то я много странствовала, и однажды я вышла к этому замечательному месту. Оно меня так очаровало, что я прожила на этом скалистом берегу несколько лет. Мне захотелось поделиться с вами этими воспоминаниями.

– Вам захотелось мне что-то показать? – возмутился Хелгар, его решимость быть сдержанным сдуло порывом гнева. Он понимал, что это всего лишь сон, и его жизни ничего не угрожает, но раздражение нарастало, – А вы не хотели узнать моего мнения? У меня нет желания посещать ваши воспоминания!

Хелгар не сводил гневного взгляда с лица Берты. Повисло тягостное молчание. Девушка подняла взгляд к вершинам скал и замерла.

– Чего вы от меня хотите? Зачем вторгаетесь в мои сны? – жестко спросил Хелгар.

Берта стояла на самой кромке воды, так что подол её платья попадал в воду, но при этом продолжал оставаться сухим. Что-то решив для себя, Берта шагнула к Манелингу, глядя

прямо в глаза, проговорила:

– Пожалуйста, дорогой Хелгар, успокойтесь. Я, право, не ожидала, что мой интерес будет столь неприятен для вас. Что ж, если вы хотите вести разговор начистоту...

Берта отступила на несколько шагов, спугнула ворона и присела на валун. Коротко взглянув на Хелгара, она продолжила:

– Я наблюдала за вами некоторое время. Вы показались мне серьезным, достаточно прагматичным и при этом симпатичным молодым человеком. Я полагала, что нам удастся наладить дружеские и взаимовыгодные отношения, – помолчав несколько мгновений она со смущением закончила. – Ну и, мне хочется надеется, что не только дружеские отношения.

Хелгар молчал, его щеки сначала покраснели, а затем резко побледнели. И когда Берта подумала, что молодой человек промолчит, он заговорил. Хелгар старался говорить спокойно и выглядеть убедительно.

– Это просто невозможно, я имею в виду какие-либо отношения между вами и мной. Вы, фрау, должны понимать, у меня, как у честного христианина, не должно быть ничего общего с таким существом, как вы. К тому же я не вижу возможности для дружбы или для чего-то большего.

Берта улыбнулась и, накручивая прядь волос на палец, сказала:

– Иногда человек не замечает возможностей, потому что

смотрит недостаточно внимательно, или наоборот, слишком пристально. Подумайте об этом, герр. И еще, прежде чем вы скажете что-нибудь, мне хочется показать вам одну удивительную вещь.

Берта протянула руку и из-под когтей ворона взяла клинок. Хелгар удивился: как же он не заметил клинок раньше? Невероятная матовая поверхность клинка отливала синевой, а на острие сверкали солнечные блики.

– Взгляни на этот меч. Его сковал мой прадед. Он был великим мастером. – Берта протянула меч Хелгару – Возьми его в руки и убедись, что нет оружия лучше!

Молодой рыцарь двумя руками принял меч. Клинок действительно был великолепен. Внешне он отличался от всего, что раньше видел Хелгар, и в то же время сочетал многие элементы разных типов мечей. Длина меча была значительно больше привычной, и за счёт рукояти, за которую можно было взяться двумя руками, и за счёт лезвия, превосходившего меч Хелгара примерно на четвертую часть. Навершие рукояти имело характерную для свеев и норгов грибовидную форму, украшенную изящной чеканкой и самоцветами. Гарда имела форму полумесяца и, также как навершие, украшена орнаментом. У гарды лезвие меча было достаточно широким и постепенно сужалось к острию. Лезвие имело ярко выраженный дол за счёт великолепно выполненных граней. Но самой замечательной частью был узор на лезвии. На матовой, идеально отполированной поверхности был виден чет-

кий рисунок переплетённых металлических прутьев, как будто коса красавицы внезапно превратилась в сталь. Несмотря на свои большие размеры, клинок был достаточно легким. У Хелгара перехватило дыхание, он не видел ничего столь прекрасного и в то же время смертоносного.

– Вижу, вы смогли оценить этот клинок. Без сомнения, могу сказать, что это вершина кузнечного искусства нашего народа.

Берта с улыбкой смотрела на рыцаря. Сделав короткую паузу, она продолжила рассказ.

– Поколениями наш род собирал осколки звёзд, упавших на землю. Мой прадед, также как и его предки, собирал небесный металл. И вот однажды, спустившись в сокровищницу, он понял, что металла из осколков хватит на меч. Он взял двенадцать осколков звёзд и ковал из них меч двенадцать месяцев. Берта взяла из рук Хелгара клинок и с нежностью провела кончиками пальцев вдоль дола.

– Никогда прежде кузнецы моего народа не создавали оружия лучше, – после продолжительной паузы с грустью добавила. – И уже никогда не создадут.

Молодой человек стоял на берегу и смотрел, как уходит в сторону леса удивительная девушка с мечом в руке. Такая загадочная и притягательная, но в то же время такая чуждая всему человеческому. «Если бы ты была обычной девушкой...», – подумал Хелгар и проснулся.

В этот раз Хелгар проснулся гораздо позже, чем обычно. С улицы доносились голоса крестьян, они были громкими и радостными, часто слышался смех. Умывшись и позавтракав, молодой феодал вышел на осмотр поместья. Часовые доложили, что ночное дежурство прошло без происшествий, и всё спокойно.

Хелгару стало интересно, чем занимаются крестьяне, ведь в прошлом году он не застал праздник середины лета, так как был в отъезде. На большой поляне в низине у ручья суенилось чуть ли не всё население его деревни. Мужчины ставили большой столб в центре поляны, а женщины развешивали праздничные ленты и венки из трав и цветов. Немного в стороне от столба в центре поляны уже был сложен высокий конус из хвороста для праздничного костра. На краю поляны были расставлены столы, на которые выносили угощения. Также Хелгар заметил несколько гружёных телег с незнакомыми ему крестьянами, похоже, люди приехали из соседних деревень. Подойдя к повозкам, Хелгар понял: в программе праздника будет небольшая ярмарка.

Хелгар рассматривал торговцев и их незамысловатый товар, попутно размышляя о том, что обязательно надо будет вызвать старосту и обсудить организацию ярмарки на следующий год. Раз уж не получается искоренить языческие традиции, то надо на них заработать. Нужно будет пригласить больше торговцев из разных деревень, и ещё надо сделать так, чтобы на праздник собралось побольше пизан, вдруг

кто-то решит поселиться тут. От мыслей о возможной прибыли его отвлек Джерт.

– Господин, по дороге приближается странный всадник в красном.

У Хелгара ёкнуло сердце, и он спросил:

– Ты смог разглядеть всадника? Как далеко он?

– Не смог, господин. Всадник только въезжает в долину, видно только, что его одежда красная.

– Ты срочно отправляйся седлать моего коня и приводи его ко мне. А я пойду посмотрю, кто это к нам едет.

Проверив, как выходит меч из ножен, Хелгар быстрым шагом отправился напрямик через праздничную поляну. Джерт быстро подвёл осёдланного мерина к воротам усадьбы, и герр Маннелинг выехал на дорогу. С первого взгляда он понял, что ему навстречу едет Берта и одета она в красное платье, виденное им во сне. Рыцарь прищпорил коня, ему не хотелось, чтобы его вассалы видели или услышали что-то. Страх перед троллей он не испытывал и даже успел удивляться тому, как сильно боялся во снах. Сейчас, в реальности, глядя на приближающуюся всадницу, он был спокоен и уверен в себе. Когда расстояние позволило детально рассмотреть Берту, Хелгар отметил, что выглядит она точно так же, как и во сне.

Остановив мерина на расстоянии пяти шагов от девушки, рыцарь соскочил на землю. Берта, остановив свою кобылу, довольно ловко спустилась на землю. «А лошадка, похоже,

одна из тех, из первого сна», – подумал Хелгар. Берта встала напротив и искренне улыбаясь, поприветствовала:

– Здравствуй, Хелгар. Рада видеть тебя наяву.

– Приветствую тебя Берта из рода Крайм. Чем обязан?

Улыбка на лице Берты померкла от холодного тона рыцаря. Но тролля, спокойно ответила:

– Четырежды я приходила к тебе во снах, четырежды я пела тебе и четырежды показывала свое приданное. Сегодня я пришла получить твой ответ: возьмешь ли ты, герр Маннелинг, меня в жёны?

В ответ Хелгар, стараясь попасть в тональность песни Берты, пропел:

Дары твои прекрасны, я охотно бы их взял,

Будь ты христианскою девой.

Отец небесный скажет – быть союзу нельзя,

Мне ль желать господнего гнева?

Твои слова загадочны и помыслы черны,

Это, верно, хитрости троллей!

Соблазн из преисподней и дитя сатаны,

Не смутишь души моей боле!

Слеза скатилась по щеке Берта, он подошла к лошади и, поднявшись в седло, пропела:

Вздыхая, слёзы проливать

не буду я, поверь

Хотя мне одиноко

Хотела человеком стать,

а ты меня отверг

Сердце твоё жестоко.

Как и этой ночью Хелгар стоял и смотрел, как удаляется от него Берта, только сейчас это был не сон. И когда девушка почти скрылась за поворотом, ему послышалось: «Ты вечно будешь одинок».